

1150

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Рэй Харрис

СПРОСИ МОЕ СЕРДЦЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линн Харрис

Спроси мое сердце

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Харрис Л. Р.

Спроси мое сердце / Л. Р. Харрис — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-10363-5

Шеридан Слоан решилась на ЭКО, чтобы родить ребенка для бесплодной сестры. Но из-за ошибки в клинике отцом ее будущего ребенка стал не зять, а король небольшой арабской страны Рашид аль-Хассан. По его воле Шеридан оказалась далеко от дома – замужем за едва знакомым мужчиной, замкнувшимся в себе после семейной трагедии. Сумеют ли Шеридан и Рашид понять, что их связывает нечто большее, чем стечение обстоятельств?..

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-10363-5

© Харрис Л. Р., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Линн Харрис

Спроси мое сердце

Lynn Raye Harris
Carrying the Sheikh's Heir

© 2014 by Lynn Raye Harris

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

* * *

Глава 1

Король Рашид бин Заид аль-Хассан гневно взглянул на секретаря.

– Ошибка? Как такое могло случиться?

– В клинике напутали. – Мустафа быстро сверился со своими записями. – Женщину в Америке должны были оплодотворить спермой мужа ее сестры, но использовали вашу.

Рашид чувствовал себя... оскверненным. Жаркая волна ярости прокатилась по телу и растопила лед вокруг сердца, но лишь на мгновение. За последние пять лет ничто не могло надолго проникнуть сквозь ледяную корку во тьму, окружавшую Рашида.

Король непроизвольно сжал кулаки. Это возмутительно, недопустимо! Никто не имел права отнимать у него возможность самому решать, когда заводить ребенка. Сейчас Рашид не был к этому готов, хотя понимал, что рано или поздно ему придется выполнить свой долг – обеспечить Кир наследником престола. Но пока мысль о семье причиняла слишком много боли, и король предпочитал бесчувствие скорби и отчаянию.

Он всего лишь подчинился протоколу, который требовал от монарха сдать сперму в два банка для сохранения династической линии. А теперь случайная женщина, возможно, уже носит в себе зародившуюся из его семени маленькую жизнь, а Рашид думает об этом с ужасом, от которого накатывает нервная тошнота.

Он поднялся из кресла и отвернулся, чтобы Мустафа не увидел болезненную гримасу на его лице. Мысль, что вся недолгая история его правления напоминает хронику происшествий, отозвалась внутри очередным приливом гнева.

Все началось два месяца назад после смерти старого короля. По общепринятой логике наследным принцем был Рашид, но отец не питал к первенцу большой любви, а законы Кира позволяли передать престол любому из сыновей. Заид аль-Хассан был жестоким человеком, манипулятором, который держал семью в страхе и получал удовольствие, мучая наследников неопределенностью. Второй сын Кадир не стремился занять трон, но для отца это не имело значения, он сталкивал братьев между собой и использовал младшего, чтобы контролировать старшего. В двадцать пять лет Рашид, уставший от отцовских манипуляций, уехал из Кира и поклялся никогда туда не возвращаться.

Тем не менее ему пришлось вернуться и занять трон, отчего покойный монарх, без сомнения, не раз перевернулся в гробу. Заид не собирался передавать власть Рашиду, а лишь дразнил его такой возможностью, наверняка намереваясь отнять ее в последний момент. Смерть обхитрила старого змея, забрала раньше, чем он успел объявить имя наследника. Добросердечный Кадир думал, что король тянул до последнего, потому что надеялся примириться со старшим сыном. Рашид, не видевший от отца ничего, кроме презрения и неодобрения, сильно в этом сомневался.

Он окинул взглядом пустынный пейзаж – холмы из песчаника, красноватые дюны, пальмы и фонтаны в дворцовом саду. Солнце стояло высоко, заставляя людей искать прохладу в домах. Линия горизонта расплывалась в жарком мареве. Знакомый и любимый с детства вид принес Рашиду успокоение.

Он скучал по Киру – по ароматным ночным ветрам, обжигающей жаре, выносливым людям. Ему не хватало призыва к молитве с минарета в рассветный час, конных прогулок и охоты с ловчими птицами. Рашид не был на родине десять лет и думал, что она потеряна для него навсегда, пока отец не сообщил ему о своей болезни. Принц долго сомневался, стоит ли ехать, но в конце концов согласился ради Кадира. Дождавшись брата, тот радостно отказался от притязаний на престол, женился на персональной ассистентке и покинул Кир, чтобы наслаждаться любовью и новыми возможностями.

Счастье Кадира заставило Рашида острее ощущать пустоту внутри. Когда-то он тоже был влюблен и счастлив, но убедился, что все хорошее в жизни эфемерно и недолговечно. Любовь означала неминуемую потерю, а потеря – неизлечимую боль.

Рашид оказался бессилён спасти Дарью и ребенка. До трагедии он даже не задумывался, что в наше время роды все еще могут убить женщину. А теперь – по собственному печальному опыту – знал, что это не такая уж редкость.

Он еще немного постоял, глядя на дюны и собираясь с мыслями, потом повернулся к секретарю:

– Мы выбрали клинику в Атланте, ориентируясь на ее репутацию. Если они откажутся предоставить самую полную информацию об этой женщине, мы устроим публичное разбирательство, которое их уничтожит.

– Да, ваше величество. – Мустафа поклонился. – Неудачный выбор клиники – моя вина, я подвел вас. Прошу освободить меня от должности и позволить уехать из столицы.

Рашид скрипнул зубами. В добровольном изгнании он забыл, что представления жителей Кира о гордости и чести изрядно отдают средневековьем. Молодой король иногда пытался представить, как сложилась бы его жизнь, если бы он не уехал. Возможно, на его долю выпало бы меньше душевных травм. Или нет, потому что мать и отец продолжали бы использовать его в затяжной войне друг с другом. Некоторые психологические шрамы Рашид приобрел задолго до отъезда из Кира.

– Даже не думай, – сказал он секретарю. – У меня нет времени ждать, пока тебе подберут адекватную замену. В том, что произошло, нет твоей вины.

Проблема требовала быстрых и решительных действий, ведь если ЭКО американки прошло успешно, она уже была беременна наследником престола. Рашид старался рассматривать ситуацию как нечто обыденное: например, считать неизвестную женщину кораблем, везущим в трюме ценный груз. Он понимал, что только отстраненный, безразличный взгляд даст ему силы пережить следующие месяцы. Иначе бледное лицо Дарьи так и будет стоять перед глазами, напоминая, что счастье ожидания ребенка может обернуться горем в один момент.

– Впрочем, если не найдешь мне эту женщину через час, я отправлю тебя пасти верблюдов, – добавил Рашид, отчего секретарь побелел и вылетел из кабинета как ошпаренный.

Громкий сухой щелчок прозвучал одновременно со стуком закрывшейся двери. Перьевая ручка для подписей, которую Рашид машинально крутил в руках, переломилась пополам, ладонь обожгло болью. Кровь из ранки капала в чернила, растекавшиеся по деревянной столешнице в причудливую кляксу – наподобие картинки из знаменитого психологического теста Роршаха.

Рашид пошел в ванную, чтобы промыть и заклеить ранку. Пока он отсутствовал, слуга, который принес чай, не оставил от кроваво-чернильного пятна ни следа. Так Рашиду и следовало действовать: подчищать беспорядок, перевязывать раны и делать вид, что ничего этого никогда не было. Но он знал, что излечивается только плоть, а душа продолжает болеть вне зависимости от того, как глубоко человек пытается похоронить свои переживания.

– Энни, прошу, не плачь. – Шеридан сидела за столом с телефоном у уха и комком в горле, слушая рыдания сестры. Она и сама начинала плакать, когда пыталась уложить в голове новости из клиники. – Мы справимся. Я рожу ребенка для тебя, обещание в силе.

Разговор продолжался в таком ключе уже около двадцати минут: Энни захлебывалась слезами и подвывала, Шеридан старалась ее успокоить. Хотя Энни появилась на свет годом раньше, она всегда была очень хрупкой физически и эмоционально. Шеридан, которая с детства отличалась крепким здоровьем и куда более сильным характером, давно воспринимала необходимость заботиться о сестре как данность. Она остро чувствовала отчаяние Энни и жалела, что не может передать ей часть своих сил.

Шеридан чувствовала себя виноватой каждый раз, когда сестру накрывал очередной нервный срыв. Она не могла не думать, что в какой-то мере несет ответственность за все, что происходит с Энни. Финансовое положение семьи позволяло отправить в колледж только одну дочь – выбор пал на Шеридан, которая лучше училась и, в отличие от стеснительной, замкнутой Энни, легко сходилась с людьми. Шеридан считала, что родители поступили неправильно, отдав столь явное предпочтение младшей дочери. Если бы они поддержали старшую, Энни еще могла бы научиться самостоятельности. Вместо этого она до сих пор позволяла другим людям принимать все решения за нее.

Когда Шеридан представилась возможность искупить фантомную вину, воплотив мечту Энни о ребенке, она не сомневалась ни секунды. И была намерена довести дело до конца, несмотря на неожиданное препятствие на пути.

Закончив разговор с сестрой, Шеридан вытерла влажные глаза и снова задумалась, что теперь делать. Никто из них не ожидал осложнений, совсем недавно ситуация казалась простой и понятной. Слабое здоровье не позволяло Энни забеременеть, а у Шеридан к этому не было никаких противопоказаний. Более того, она все чаще ловила себя на мысли, что следовало предложить сестре помощь раньше, чтобы мама с папой успели понынчить внука. Энни и Шеридан были поздними детьми: родители до последних дней жизни надеялись хотя бы услышать новость о беременности одной из них, но Энни не могла их этим порадовать, а Шеридан не чувствовала себя готовой. Будь мама и папа живы, они бы наверняка одобрили ее решение родить малыша для сестры. Хотя Энни не станет его биологической матерью, в нем продолжит жить ДНК семьи Слоан.

Шеридан прошла процедуру неделю назад, а теперь отчаянно надеялась, что ничего не вышло. Выяснить, ждет она ребенка от безымянного незнакомца или нет, можно было лишь через еще одну мучительную неделю, за которую Энни наверняка успеет выплакать все глаза. А Шеридан – сломать голову над вопросом, что делать, если она беременна.

Дверь маленького офиса открылась, впуслав Келли, которая владела бизнесом вместе с Шеридан.

– Эй, ты в порядке?

– Не совсем. – Шеридан шмыгнула носом. – Случилось нечто, что я пока еще не способна переварить.

– Хочешь поговорить? – Усевшись рядом, Келли сжала ее руку.

Шеридан думала, что не хочет, но выложила подруге все – будто бы даже помимо своей воли. Она чувствовала облегчение, разговаривая с кем-то, кто не захлебывался рыданиями, не терял контроль над собой, не требовал больше утешения, чем Шеридан могла дать. Общение с Энни выматывало ее, усиливало тоску по покойной матери, которая умела находить нужные слова.

Келли слушала, не перебивая, только глаза раскрывались все шире.

– Ничего себе! Значит, ты можешь быть беременна неизвестно от кого? Бедняжка Энни, наверное, совсем расклеилась от таких новостей.

– И не говори. Я была ее последней надеждой на материнство после всех обследований, лечения, неудачных попыток зачать самостоятельно. Она в полном отчаянии.

– Мне очень жаль, милая. Но ведь есть вероятность, что оплодотворение прошло неудачно? Если так, вы попробуете снова.

– Дай бог. – Шеридан помнила предупреждение докторов, что чаще всего процедуру приходится повторять. И хотя желать неудачи казалось ей не совсем правильным, в данном случае так было бы лучше для всех. Она встала и расправила юбку. – Ладно, дело не ждет. Через два часа мы должны доставить миссис Лэндс угощение для ее праздника.

– У нас все под контролем, Шери. Почему бы тебе не поехать домой отдохнуть? Ты ужасно выглядишь.

– Вот спасибо, – рассмеялась Шеридан. – Мне нужно заняться чем-то, чтобы отвлечься.
– Хорошо. – Келли посмотрела на нее с сомнением. – Но обещай не плакать в суп. Если поймашь себя на таком желании, сразу отправляйся домой.

Праздник удался. Гостям понравилась еда, официанты трудились как и положено отлаженной профессиональной команде. Убедившись, что все идет гладко, Шеридан вернулась в офис – поработать над меню для следующего клиента. Келли осталась на вечеринке, чтобы держать руку на пульсе до самого конца, а потом присоединиться к подруге с отчетом.

Шеридан и Келли хорошо работали в тандеме со дня первой встречи в школе. Со временем в Келли раскрылись выдающиеся кулинарные способности, а Шеридан стала архитектором их совместного бизнеса. В данном случае это была не совсем метафора: она закончила институт архитектуры и дизайна в Саванне, получив специальность реставратора старинных зданий. Но компания «Праздники Дикси» родилась из другого ее таланта – организовывать вечеринки и торжества.

Подруги арендовали здание с большой промышленной кухней, наняли персонал и открыли небольшой шоу-рум, где клиенты могли за чашечкой кофе исследовать каталоги, увидеть варианты сервировки стола в интерьере, купить скатерти, салфетки или посуду.

Звяканье колокольчика на дверях шоу-рума отвлекло Шеридан от работы. Она машинально взглянула на монитор видеонаблюдения и не увидела в зале продавца-консультанта Тиффани. Посетителем оказался мужчина, который оглядывался по сторонам с таким видом, словно не мог сообразить, что его сюда привело. Вероятно, жена командировала мужа купить что-то кухонное, а он по дороге забыл, как это выглядит и называется. Шеридан поспешила на выручку, пообещав себе еще раз серьезно поговорить с Тиффани об ее отлучках.

Когда она вошла в торговый зал, мужчина – высокий, черноволосый, в безупречном деловом костюме – стоял к ней спиной. Что-то в его осанке и манере держаться показалось Шеридан очень величественным, но она подавила ощущение, что в его присутствии все остальное отступает на второй план. Еще ни одному мужчине не удалось произвести на нее впечатление. Криса, мужа сестры, Шеридан выделяла в особую категорию. Он любил Энни так сильно, что готов был сделать ради нее что угодно. Это не могло не впечатлять.

Остальные мужчины казались ей ненадежными, особенно – красивые. Это не значило, что Шеридан не попадалась на их удочки. Она хотела верить людям и видеть в них только хорошее, сколько бы мама в свое время ни убеждала ее вести себя осмотрительнее. Шеридан старалась, но в глубине души не понимала, что за радость сразу подозревать каждого встречного во всех смертных грехах. Хотя в случае последнего бойфренда она бы избежала многих проблем, если бы последовала маминому совету.

– Добро пожаловать в «Праздники Дикси», – любезно сказала она незнакомцу. – Чем мы можем вам помочь, сэр?

Он медленно повернулся, и взгляду Шеридан открылось самое недружелюбное из всех красивых мужских лиц, которые ей доводилось видеть. В его темных глазах полыхало жаркое пламя, но при этом не было ни грамма теплоты.

– Вы – Шеридан Слоан.

Он сказал это уверенно, словно знал ее. Со своей стороны Шеридан могла поклясться, что не встречалась с ним раньше. Она бы наверняка запомнила человека, который разглядывал ее как что-то, выпавшее ему под ноги из мусорного бака. Обычно Шеридан симпатизировала всем новым знакомым, но посетитель начинал действовать ей на нервы.

– Верно. – Она сложила руки под грудью и приподняла подбородок. – А вы кто?

Шеридан постаралась вложить в простой вопрос все наследственное высокомерие, на которое была способна. Она происходила из рода первых поселенцев, прибывших к берегам Америки на легендарном корабле «Мейфлауэр», один из ее предков подписывал Деклара-

цию независимости, и как минимум шесть принимали участие в Американской революции XVIII века. Даже если ее семья со временем погрузилась в благородную бедность, которая стала уделом многих южан после Реконструкции, на семейной гордости это никак не отразилось. Шеридан отлично помнила слова матери, повторявшей, что никто не вправе смотреть на нее свысока.

Незнакомец чуть поклонился и поприветствовал Шеридан, коснувшись кончиками пальцев сначала своей груди, затем губ и лба. Непривычный жест смутил молодую женщину: она невольно представила восточного красавца в традиционных арабских одеждах среди бескрайних песков и ощутила волнение, которого не испытывала уже очень давно.

– Я – Рашид бин Заид аль-Хассан.

Только сейчас Шеридан заметила другого мужчину в строгом костюме, неподвижно стоящего возле двери. Она предположила, что это телохранитель. Быстрый взгляд на улицу через стекло витрины добавил к набору черный лимузин и еще одного телохранителя.

Незнакомец не обращал на свою свиту никакого внимания. Вероятно, он настолько привык к сопровождению, что перестал его замечать.

– Чем я могу вам помочь, мистер... Рашид? – От волнения Шеридан смогла уловить только самую первую часть его многоэтажного имени.

– У вас оказалось кое-что, что вам не предназначалось.

Он шагнул к Шеридан – несмотря на внушительные габариты, движения были грациозными и бесшумными, как у большого кота. Молодая женщина почувствовала отголоски его запаха, в котором туалетная вода не забивала, а подчеркивала пряные нотки солнца и специй. Голову Шеридан снова наводнили непрошенные образы оазисов с пальмами, арабских скакунов и мужчин в длинных белых одеждах, как в голливудском кино с Омаром Шарифом или Питером О'Тулом. Сладкие миражи не давали сосредоточиться, пока взгляд мистера Рашида не опустился на ее живот. Сердце Шеридан словно бы провалилось в звенящую пустоту. Неужели это и есть?.. Но как? Клиника не могла допустить такого чудовищного нарушения конфиденциальности. А если допустила, то Шеридан имела все основания засудить ее руководство.

– Мне не сказали ни слова о том, кем был тот, другой донор. Как вам удалось получить информацию обо мне?

На мгновение всем ее существом овладела надежда, что мистер Рашид не поймет, о чем она говорит. Возможно, его визит связан с рабочим недоразумением: иногда, прибираясь после вечеринок, персонал случайно увозил вилку или чашку, принадлежавшую клиенту. Разумеется, в офисе все лишнее сразу же обнаруживалось и с извинениями возвращалось владельцам. Шеридан отчаянно хотелось верить, что мистер Рашид явился забрать какой-нибудь предмет из старого сервиза, переходившего в его семье из поколения в поколение. Она готова была немедленно перерыть весь офис, лишь бы избавиться себя от его присутствия и утихомирить некстати разыгравшиеся гормоны.

– Я влиятельный человек, мисс Слоан. Я получаю что хочу. Клиника, со своей стороны, всеми силами пытается избежать международного скандала. Видите ли, мы доверяли им биологический материал правителей Кира, а они по ошибке оплодотворили случайную женщину. У нас есть право знать, где находится потенциальный наследник престола нашей страны.

Шеридан тяжело оперлась на стол кассира, чтобы устоять на ослабших ногах. В горле пересохло, от желудка волнами поднималась тошнота.

– Вы сказали, наследник престола?

– Именно так, мисс Слоан.

Мозг молодой женщины наотрез отказывался переваривать эту информацию. На какой-то миг она решила, что донором был сам мистер Рашид, но короли представлялись ей солидными мужчинами средних лет, которые не заявлялись в магазины собственной персоной. Значит, Рашид был исполнителем – высокопоставленным сотрудником посольства или началь-

ником службы безопасности. Он походил на силовика – высокий, широкоплечий, с жестким взглядом и голосом, которому сложно было не подчиниться. Вот только Шеридан понятия не имела, чем может помочь ему в сложившейся ситуации.

– Скажите королю, что я сожалею, но он – не единственный, кто пострадал. Моя сестра...

Шеридан прижала руку ко рту, из последних сил сражаясь с тошнотой.

– Сожаления недостаточно.

– Тогда что вам... – едва слышно пробормотала Шеридан.

– Вам плохо? – Беспокойство на лице араба смотрелось интригующе, не так естественно, как гнев или высокомерие.

– Я в порядке.

– Вы позеленели.

– Это жара. И гормоны. Думаю, мне надо присесть.

Она оторвалась от стола и сделала шаг прежде, чем ноги отказались слушаться. Мистер Рашид – или как его там – не дал ей упасть. Прижатая к мускулистому теплему мужскому телу, Шеридан не чувствовала в себе сил высвободиться. Если совсем честно, ей не очень-то и хотелось.

Мистер Рашид поднял Шеридан на руки, словно она ничего не весила, отнес в офис и усадил на диванчик. Неохотно отстранившись от его широкой груди, она успела заметить в дверном проеме потрясенную продавщицу Тиффани и одного из телохранителей, который не позволял ей войти. Мистер Рашид пощупал горячий, липкий от испарины лоб Шеридан, после чего, несмотря на ее слабые протесты, велел кому-то принести полотенце и стакан холодной воды.

Шеридан не знала, сколько времени просидела в полузабытии, прижимая к голове мокрое полотенце. Мистер Рашид дожидался, пока она придет в себя, устроившись в кресле напротив.

– Что случилось? – спросил он, вероятно, самым мягким тоном, на который был способен.

– Стресс. Гормоны. Жара. Я точно не знаю.

Он пробормотал что-то по-арабски, потом обжег ее не слишком дружелюбным взглядом.

– Мисс Слоан, мне кажется, вы не совсем правильно понимаете ситуацию, в которую мы попали.

Шеридан посмотрела ему в лицо, думая, как огонь и холод могут сочетаться в одном человеке. Ощущение льда за горящими глазами почти заставило молодую женщину пожалеть незваного гостя. Но с чего бы? Ничего из того, что она успела узнать о мистере Рашиде, к нему не располагало.

– Просветите меня, мистер Рашид.

Только сейчас Шеридан осознала, что видела его раньше. И даже вспомнила где. В новостях несколько недель назад.

– Я не мистер Рашид. Я – Рашид бин Заид аль-Хассан, король Кира. А вы, мисс Слоан, вполне возможно, беременны моим наследником.

Глава 2

Женщина выглядела напуганной. Рашид не получал удовольствия, внушая ей страх, но предполагал, что это лучший способ добиться покорности его воле. Он точно знал, что не может оставить потенциальную мать своего ребенка и дальше спокойно работать в этой... лавочке, как будто ничего не случилось.

Рашид изучил досье Шеридан Слоан в течение долгого перелета из Кира. Двадцать шесть лет, не замужем, совладелица небольшой компании, занимающейся организацией праздников. Из близких родственников – только старшая сестра по имени Энн Слоан Кэмпбелл, которая последние шесть лет безуспешно боролась с бесплодием.

С точки зрения внешности Шеридан нельзя было назвать сногшибательной красавицей. Блондинка среднего роста, довольно хрупкого телосложения. Необычными Рашиду показались только синие глаза, которые при определенном освещении приобретали фиолетовый оттенок. Впечатление от них немного портили темные круги, очень заметные на бледной коже.

Она явно устала, к тому же его появление выбило ее из колеи, поэтому Рашид не допускал мысли о серьезном сопротивлении. Из того, что Шеридан зарабатывала на жизнь в сфере услуг, он сделал вывод, что для нее естественно следовать указаниям и стремиться угодить людям. Оставалось только этим воспользоваться.

И все же Рашид не мог не заметить, что Шеридан понемногу возвращает себе самообладание. Она выпрямилась, расправила плечи, поза стала более напряженной, в глазах засверкали фиолетовые искры. Он мог легко представить себе, как внутри захлопываются ставни и поднимаются защитные барьеры. В женщине было больше характера, чем Рашид предположил изначально, но он ломал и более сильных людей. Правда, обычно речь шла о мужчинах.

– Почему не сказали сразу, что вы и есть король?

– И к чему бы это нас привело? Вы едва не потеряли сознание, когда я обрисовал вам ситуацию в общих чертах.

– Я едва не потеряла сознание, потому что у меня был долгий нервный день. Вряд ли вы можете вообразить, как эти новости восприняла моя сестра, мистер... Черт, я понятия не имею, как к вам обращаться!

– Ваше величество подойдет.

Щеки Шеридан порозовели, она снова возмущенно приподняла подбородок, а в голосе зазвучали стальные нотки.

– Мне кажется, в наших неожиданно интимных обстоятельствах логичнее называть друг друга по имени. Во всяком случае, пока все не разрешится.

Рашид чуть не поперхнулся. Он уже не понимал, шокирует его эта женщина или забавляет. Факт, что он был заинтригован общением с представительницей противоположного пола и, можно даже сказать, получал от него удовольствие, настораживал, но вместе с тем за два месяца правления с ним не случилось ничего более нормального.

Разумеется, Рашид не собирался допускать лишней фамильярности. С другой стороны, Шеридан, вполне возможно, носила его дитя, что мешало воспринимать ее как незнакомку. Рашид вспомнил Дарью на последних месяцах беременности и пожалел, что не может позволить себе сбежать. Вместе с короной на него легла ответственность за страну, за народ. И за этого ребенка.

Дарья наверняка попросила бы Рашида отнестись к Шеридан с добротой. Так он и поступит, хоть это не в его характере. Рашид не был злым или жестоким человеком, скорее он давно разучился принимать что-либо близко к сердцу. Опыт тяжелых детских лет научил его, что люди не могут по-настоящему задеть того, кто к ним равнодушен. Повзрослев, Рашид узнал, какие страшные раны может наносить любовь, шрамы на его душе служили этому доказатель-

ством. Сейчас список людей, за которых король Кира по-настоящему переживал, включал в себя только его брата Кадира, и этого было больше чем достаточно.

– Вы можете называть меня Рашид. Но я бы попросил вас не делать так в присутствии моих подданных и персонала, они не поймут столь фамильярного обращения.

– Зовите меня Шеридан. Послушайте, нас с вами ждет еще неделя неопределенности. Не имеет смысла ломать голову, что делать дальше, пока врачи не подтвердили беременность. Потом, если потребуется, мы что-нибудь придумаем.

– Это вы послушайте, – сказал Рашид, начиная закипать от необходимости объяснять элементарные вещи. – Даже вероятность, что вы носите наследника престола, накладывает на меня обязательство защищать его всеми доступными средствами. Ничто в этой ситуации не может быть пущено на самотек. Посему сейчас вы поедете со мной в аэропорт, подниметесь на борт частного самолета и полетите в Кир, где вас примут как почетную гостью. Мы дождемся результатов обследования, и, если вы не беременны, через неделю вас сопроводят домой.

Женщина смотрела на него с приоткрытым ртом, от которого Рашид с трудом сумел отвести взгляд. Ему хотелось коснуться губ Шеридан языком и узнать, такие ли они нежные и сладкие, какими кажутся.

Эта мысль шокировала и рассердила Рашида. Неуместные приливы вожделения требовались ему сейчас меньше всего.

Шеридан так резко помотала головой, что прядь волос выскользнула из-под заколки и упала на лицо. Молодая женщина нетерпеливым жестом заправила ее за ухо.

– Я не могу бросить все и уехать с вами! Мне нужно вести бизнес. И мои счета не лопаются от денег, как ваши. Нет, нет и нет, идите к черту!

Потрясенный этим крайне непочтительным ответом, Рашид вскочил. Дома его ждали бесконечные государственные дела, кризисы, списки потенциальных невест и длинное расписание переговоров с главами сопредельных стран обо всем, начиная с добычи полезных ископаемых и заканчивая улаживанием пограничных конфликтов. Но он не имел возможности заниматься своими прямыми обязанностями из-за одной раздражающей маленькой занозы в облике женщины. Рашид понял, что ошибся, приписав Шеридан природное желание угождать всем вокруг. Угодить ему она явно не хотела.

Рашид уперся в нее тяжелым взглядом, от которого у персонала во дворце начинали коллективно дрожать коленки.

– Я не имел в виду, что у вас есть выбор, мисс Слоан.

Она со свистом втянула воздух сквозь сжатые зубы. На мгновение Рашиду показалось, что он победил, но внезапно на щеках Шеридан вспыхнул гневный румянец, а в глазах полыхнуло фиолетовое зарево.

– Кто сказал вам, что вы можете принимать решения за меня? Это Америка, и я имею право не делать ничего против своей воли! Вы даже не знаете, беременна ли я, но уже пытаетесь навязать мне свои условия. Когда ситуация прояснится, мы будем думать, как быть, а сейчас я не намерена срываться с места по вашей указке!

Теперь Рашида трясло от ярости. Он не привык выслушивать отказы – ни от руководства принадлежавшей ему компании «Хассан Ойл», ни от членов правительства, ни от военных, ни от дипломатов. Вот уже несколько лет никто не осмеливался говорить «нет» сказочно богатому и влиятельному наследнику династии аль-Хассан. Особенно с тех пор, как он взошел на престол.

Но Шеридан Слоан осмелилась. Она сидела на диванчике, бледная, маленькая, хрупкая, и разговаривала с ним как с садовником. Хотел Рашид признавать это или нет, Шеридан сумела произвести на него впечатление.

Однако восхищение ее бойцовским характером не расположило его к снисходительности. Скорее наоборот. Рашид давно отвык щадить чьи-либо чувства.

– Мисс Слоан, я бы не рекомендовал вам упорствовать. Мне ничего не стоит уничтожить ваш бизнес и вас вместе с ним. Будете злить меня дальше, я так и сделаю.

Сердце Шеридан колотилось так, словно кубарем летело с горы без всякой надежды найти опору. Рашид угрожал ей и «Праздникам Дикси». Сперва она хотела рассмеяться, но его поза и злой блеск в глазах убедили молодую женщину, что ее собеседник совершенно серьезен и готов привести угрозу в исполнение.

Он же король!

Самый настоящий король сказочно богатой нефтяной страны в Аравийской пустыне. Шеридан знала, где находится Кир, читала в прессе про случившийся там кризис. Старый король умер, не объявив наследника.

Шеридан вспомнила, как мимоходом удивилась этому обстоятельству. В статье писали, что оба принца уже взрослые, а значит, у их отца было полно времени выяснить, кто из них станет лучшим правителем. Отказ старого короля назвать наследника даже на смертном одре много говорил о нем – или о его сыновьях.

Потом кризис миновал, Кир получил нового короля. Вот этого мужчину, Рашида бин Заида аль-Хассана. Теперь его имя накрепко врезалось в память Шеридан на всю оставшуюся жизнь.

И все же ее не учили слепо следовать приказам, и она не собиралась делать это сейчас. Даже несмотря на подсознательный страх перед Рашидом. Она не была его подданной. Предки Шеридан сражались насмерть, чтобы освободиться от королевской власти.

– Вы могли бы вернуться в Саванну ко дню осмотра. Это гораздо проще, чем ваш план.

– Неужели? Я должен летать туда-сюда, потому что дела вашего бизнеса, которые может вести ваша партнерша, важнее, чем дела моей страны?

Шеридан заправила за ухо непослушную прядь. Как Рашиду удавалось выставить ее мелочной эгоисткой, когда она всего-то хотела и дальше жить нормальной жизнью? Мысль, что она и вправду может быть беременна от этого мужчины, казалась абсурдной.

Ее ребенок – наследник престола? Безумие какое-то.

– Я не это имела в виду. Но мой бизнес важен для меня. Я не могу без предупреждения бросить все на Келли.

– Тем не менее вы это сделаете. – Рашид достал телефон, быстро поговорил с кем-то на арабском и снова обратился к Шеридан холодный взгляд темных глаз. – Я приказал юристам выкупить все ваши кредиты и займы. Как только они это сделают, вы станете моей должницей.

Шеридан почувствовала, как покрывается холодной испариной. Рашид был самым мерзким мужчиной из всех, кого ей доводилось встречать. И самым привлекательным.

Нет. Он воплощал чистое зло.

Шеридан знала, что Рашид не блефует. Его влияния хватило, чтобы получить от клиники конфиденциальную информацию, защищенную законом. Такие могущественные люди не прибегают к блефу.

Рашид мог купить «Праздники Дикси» и сделать с компанией все, что угодно. Закрывать, ликвидировать, оставить сотрудников без работы. Разрушить их с Келли мечту. Шеридан беспокоилась не столько о себе, сколько о партнерше. Келли поддержала ее в намерении родить ребенка для сестры, хотя знала, что это скажется на бизнесе. И ни разу не пожаловалась, пока Шеридан бесконечно бегала по врачам, сдавала анализы, проходила процедуру искусственного оплодотворения.

Нельзя было позволить этому отвратительному тирану лишить Келли ее детища.

Шеридан поднялась. Чтобы посмотреть в лицо рослому мужчине, ей пришлось максимально выпрямить спину и вздернуть подбородок.

– Я могу хотя бы собрать вещи? – спросила она звенящим от гнева голосом. – Для пересечения границ мне понадобится паспорт, другие документы.

Молодая женщина думала, что Рашид примет ее капитуляцию с удовлетворением или даже триумфом, но не увидела на его лице ничего, кроме скуки. Как будто он ни секунды не сомневался в победе. Шеридан никогда раньше не испытывала ни к кому ненависти, но сейчас ненавидела Рашида всеми фибрами души.

– Вам не нужен паспорт, если вы путешествуете со мной. Но мы сделаем остановку у вашего дома. Возьмете все, что нужно, на неделю.

Шеридан почувствовала, как сквозь гнев пробиваются ростки страха. Неужели она и вправду собиралась сесть на самолет и отправиться в далекую страну, о которой ничего не знала? С другой стороны, разве можно отказаться? В этом случае Рашид уничтожит «Праздники Дикси», выбросит их с Келли из бизнеса без всякой надежды вернуть вложенные деньги.

Но существовала и третья сторона. Что случится, если через неделю врачи подтвердят беременность? Ей придется навсегда остаться в Кире?

Молодая женщина прижала руку ко рту, пытаясь подавить рвущийся наружу крик о помощи. Какой-то королек из пустыни, возможно, увозил ее в гарем, и она никак не могла этому помешать. Продолжать сопротивление значило подставить под удар коллег и сотрудников, не говоря уже об Энни и ее муже. Рашид вполне мог добиться увольнения Криса с работы, выкупить закладные на их дом. Они заложили все, что имели, оплачивая лечение Энни от бесплодия и неудачные попытки ЭКО. Шеридан не сомневалась, что Рашид легко выбросит их на улицу. Этот человек не знал ни жалости, ни сострадания.

– Откуда мне знать, что я буду в безопасности? – Вопрос прозвучал жалобнее, чем хотелось бы Шеридан.

Рашид нахмурился:

– Вы напрасно считаете меня варваром, мисс Слоан. Что может угрожать почетной гостье короля? В Кире вам будут обеспечены роскошные условия.

– А если я беременна? Что тогда?

– Вы все равно планировали отдать младенца, разве не так?

Его слова отозвались в ней физической болью. Да, она собиралась родить не для себя, но ребенок должен был остаться в семье. На правах родной тети Шеридан сохранила бы право видеться с ним, обнимать, целовать, баловать.

Отдать свое дитя незнакомцу – совсем другая история. Все ее существо восставало против этой мысли.

– Я не отдам вам ребенка, – сказала Шеридан.

– Понятно, – проговорил Рашид после продолжительной паузы. – Мой сын унаследует целую страну. Кто добровольно откажется от такого ценного малыша?

Еще недавно Шеридан и подумать не могла, что однажды ей захочется кого-то ударить. А сейчас с удовольствием влепила бы Рашиду – этому воплощению злобного высокомерия – пощечину, если бы у нее был хотя бы малейший шанс избежать последствий.

– Вы отвратительны. Мне плевать, каким потрясающим и великолепным вы себе кажетесь, до сегодняшнего дня ваше имя мне ничего особенного не говорило. Мои чувства к ребенку никак не связаны с вами. Я – его мать, он мой, а вам лучше немедленно уйти.

Шеридан понимала, что рискует, и отчаянно надеялась, что это сработает. Она не хотела даже рассматривать возможность поехать с ним, ей нужно было выиграть время, чтобы связаться с юристами и обсудить ситуацию с семьей. С каждой секундой молодая женщина все больше убеждалась, что в случае отъезда в Кир им с гипотетическим ребенком уже никто не поможет. Они станут собственностью Рашида, окажутся в полной его власти.

Рашид смерил ее долгим взглядом, а потом внезапно расхохотался.

– Не вижу ничего смешного. – Сбитая с толку и напуганная этой внезапной переменой, Шеридан указала ему на выход. – Вон отсюда. Увидимся в суде, ваше величество.

Дверь за ее спиной приоткрылась. Шеридан оглянулась, надеясь на спасительное вмешательство Келли, но в проеме стоял один из королевских телохранителей.

– Мы готовы ехать, ваше величество.

Не дав Шеридан опомниться, Рашид подхватил ее на руки. Она снова оказалась прижатой к сильному, подтянутому телу, вдохнула его запах, вызывающий в воображении картину оазиса среди раскаленных песков. Он успел донести Шеридан до середины торгового зала прежде, чем поднявшаяся в ней жаркая волна возбуждения и паники схлынула, вернув ей способность соображать.

В магазине были посетители. И Тиффани, которая даже не удивилась тому, что какой-то мужчина уносит ее начальницу на руках. Взгляд юной дурочки, по обыкновению, не выражал ничего, кроме скуки.

Шеридан понимала, что вот-вот упустит момент закричать, привлечь внимание, освободиться. Она набрала в грудь достаточно воздуха, чтобы переполошить воплем полгорода, но Рашид наклонился и заткнул ей рот поцелуем.

Глава 3

Рашид не собирался целовать Шеридан, он просто не мог позволить ей закричать. Губы молодой женщины казались мягкими и податливыми, однако короля не оставляла мысль, что Шеридан вполне способна его укусить.

Рашид не встречал таких женщин... наверное, никогда. Он привык, что его внимание льстит представительницам прекрасного пола. Они строили глазки, надували губки, сладострастно вздыхали и мурлыкали. Никто из них не смотрел на него с отвращением и не приказывал убираться вон строгим тоном, который Рашид стойко ассоциировал с университетскими библиотекарями.

Шеридан не отвечала на поцелуй, но и не вырывалась, не проявляла неудовольствия. По тому, как у нее перехватило дыхание, Рашид понял, что на какое-то время стал полновластным хозяином положения. Этого должно было хватить, чтобы без лишнего шума вынести Шеридан на улицу и посадить в машину, а больше ничего Рашиду не требовалось.

Легкое и неожиданное ответное движение ее язычка едва не приморозило Рашида к месту, но он быстро объяснил себе причины такой реакции. У него давно не было женщины. Государственные дела отнимали все время, к тому же он потерял статус частного лица. Ему больше никогда не придется зайти вечером в ночной клуб, познакомиться с какой-нибудь красоткой и провести с ней бурную ночь без обязательств.

Вместе с другими королевскими атрибутами Рашид приобрел свиту, которая сопровождала его везде и всюду. Его положение стало особенным. Короли не знакомятся со случайными женщинами на улицах и не водят их во дворец, чтобы заняться сексом. Конечно, в окружении власть имущих всегда находились люди, знающие, как удовлетворить самые затейливые потребности своих покровителей, но Рашид перестал бы уважать себя, если бы дал кому-то подобное поручение.

Он не был пуританином. Просто считал, что личное должно оставаться личным. К тому же Рашид никогда не платил за секс и не собирался начинать заказывать женщин на вечер, как блюда из ресторанного меню. Он знал, что наемная партнерша, скорее всего, будет бесконечно далека от индустрии продажной любви, но в его понимании это делало ситуацию еще более непристойной.

Возможно, ему стоило поторопиться с выбором жены из списка принцесс и наследниц, одобренных его советниками. Проблема заключалась в том, что Рашид не видел среди потенциальных невест никого, с кем ему хотелось бы заниматься любовью или завтракать за одним столом до конца своих дней.

Черт бы побрал Кадира, вынудившего его занять трон! Рашид всегда видел себя следующим королем Кира, однако не вполне представлял себе всю жесткость связанных с этим ограничений. Он обладал огромной властью, решал вопросы жизни и смерти, считался в стране истиной в последней инстанции и не мог позволить себе ничего личного, включая возможность делить простые радости с близким человеком.

Рашид не думал, что это станет проблемой. Он скучал по Дарье, которая любила его вместе с недостатками, не закрывая на них глаза. После ее смерти рядом с Рашидом не осталось никого, кто относился бы к нему как к обычному человеку.

Прижимая Шеридан к груди, он чувствовал ее растерянность, сомнения, колебания. Пока она боролась с собой, но с момента знакомства Рашид узнал Шеридан достаточно, чтобы не питать иллюзий насчет дальнейшего развития событий. Это лишь временная передышка. Как только она немного сориентируется, сразу начнет бороться с ним. Ждать от Шеридан покорности и угодливости определенно не стоило.

Рашид вложил все свои переживания в поцелуй, словно стремясь утвердить свою власть над молодой женщиной, доказать ей, что не потерпит непослушания. Когда Шеридан ответила ему с такой же страстью, Рашид почувствовал, как внутри разгорается давно потухший огонь. Он сразу же оторвался от ее губ, решив, что зашел слишком далеко.

– Тихо, милая.

Рашид сбежал со ступенек и опустил Шеридан на заднее сиденье автомобиля. Она была маленькой, легкой и хрупкой, как фарфоровая статуэтка, хотя король Кира уже убедился, что внешность не дает представления о силе ее характера.

Рашид сел рядом с Шеридан, и машина мягко отъехала от тротуара, влившись в поток дорожного движения. В салоне, отделенном от водителя звуконепроницаемым стеклом, повисла гнетущая тишина.

– Вы меня похитили, – сказала Шеридан после паузы.

Ее голос прозвучал слабо и испуганно, в глазах плескался страх. Рашиду было неприятно, он чувствовал вину, но старался убедить себя, что его поступки продиктованы необходимостью.

– Я вас предупреждал.

– Вы сказали, что от вас не следует ждать варварского поведения.

Шеридан сжала кулачки. Розовое платье и сладкий парфюм делали ее похожей на конфетку. Рашид ловил себя на желании зарыться лицом в золотистые волосы и как следует надышаться этим ароматом.

– Я – араб из пустыни, где мужчины носят длинные рубашки, а женщины прячут лица под покрывалами. Только не говорите, что вы не ожидали определенной степени варварства. Раз наши обычаи не похожи на ваши, значит, мы не такие цивилизованные, как вы.

– Или я чего-то не понимаю, или вы только что наглядно это доказали. Цивилизованные мужчины не похищают незнакомых женщин из-за того, что персонал клиники допустил ошибку.

Рашид мысленно констатировал, что Шеридан пришла в себя и готова снова показывать зубки. Это значило, что его выходка не нанесла ей глубокую психологическую травму. Он был вынужден признать, что характер Шеридан интригует и раздражает его в равной степени.

– Так поступают мужчины, у которых нет времени на споры, потому что им нужно управлять страной. И еще мужчины, которые не имеют оснований верить, что им отдадут их ребенка.

– Я не обязана его вам отдавать.

– Вы собирались отказаться от ребенка в пользу сестры.

– Вы прекрасно понимаете, что это совсем другое. Я должна была остаться частью его жизни, любимой тетей. – Она грустно покачала головой. – Почему мы вообще спорим? Возможно, я не беременна. Процедура редко дает результат с первого раза.

– Я не хочу рисковать. Настанет день, когда мой сын станет королем, Шеридан Слоан. Я не позволю ему расти в Америке с матерью, которая работает по шестнадцать часов в сутки и жертвует его интересами ради своих.

– Как вы смеете?! – зарычала Шеридан, чувствуя, как от гнева пылают щеки. – Кто дал вам право рассуждать обо мне так, словно вы меня знаете? У моего ребенка никогда не будет недостатка в любви и заботе!

Рашид не на шутку разозлил ее. Да, она пока не планировала рожать малыша для себя, но это не значило, что кто-то может с такой самодовольной уверенностью называть ее плохой матерью или утверждать, что бизнес для нее важнее благополучия ребенка. Шеридан была уверена, что найдет верный баланс, когда у нее появится собственная семья.

Вот только в ситуации с Рашидом от нее почти ничего не зависело. Если она беременна, придется как-то делить свою жизнь с ним. Воспитывать ребенка в одиночку Рашид ей не позволит, а от перспективы бороться с королем за опеку в суде Шеридан прошибал холодный пот.

– Этот малыш предназначался Энни, – сказала она, стараясь, чтобы голос не выдал панику. – То, что я пока не готова рожать для себя, не говорит обо мне как о помешанной на работе эгоистке. В любом случае я не позволю вам отодвинуть меня в сторону только потому, что вы король. У меня тоже есть права.

Рашид молча смотрел на нее из-под полуприкрытых век. Он был очень красив, и это раздражало Шеридан. Она никогда не видела таких иссиня-черных волос, таких бездонных глаз. Если бы Рашид снимался в кино, она бы сочла, что над его лицом поработал высококлассный пластический хирург. Золотистый тон кожи подчеркивал совершенство черт.

Шеридан остановила взгляд на красиво очерченных губах Рашида, вспоминая поцелуй. От этой мысли ее снова бросило в жар. Конечно, Рашид всего лишь хотел помешать ей позвать на помощь, хотя в тот момент Шеридан не могла сообразить, почему его мотивы достойны порицания. Она просто хотела, чтобы это продлилось подольше. Она чувствовала, что ее губы припухли и чуть саднят, но приятно – как у женщины, которую целовали со страстью и самоотдачей.

Внезапно Шеридан застыдилась и отвела глаза. Наверное, столь бурная реакция объяснялась тем, что в последнее время жизнь не баловала ее поцелуями. Она почти забыла, каково это – лежать в постели с мужчиной, ощущать возбуждение и радость, когда два тела сливаются воедино. Ей не казалось, что она чем-то обделена, развитие бизнеса в любом случае не оставляло времени и сил, которые можно было бы инвестировать в отношения.

Поцелуй Рашида заставил Шеридан осознать, как она изголодалась по нежности. Засуха на личном фронте оказалась более серьезной проблемой, чем она предполагала. И теперь Шеридан, удивляясь самой себе, испытывала влечение к на редкость неприятному человеку.

Это шло вразрез с ее решением впускать в свою жизнь исключительно милых и надежных мужчин. Она приняла его по следам последнего любовного фиаско с бабником-бухгалтером. Шеридан верила, что стала для него единственной, пока не застучала возлюбленного в объятиях другой женщины.

Рашид аль-Хассан был каким угодно, только не милым, да и доверять ему особо не стоило. Но от его прикосновений Шеридан бросало в жар и трепет. Ей хотелось запустить пальцы в густые черные волосы Рашида и вытребовать у него как минимум еще один поцелуй. «Ты совсем сошла с ума, Шеридан», – подумала она с упреком.

– Наверняка есть что-то, что вы хотите больше, чем этого ребенка. – Голос короля ворвался в ее мысли, заставив сердце молодой женщины биться чаще.

– Нет.

– Деньги, может быть? – Он высокомерно выгнул бровь – эту его привычку Шеридан уже начала ненавидеть. – Я могу предложить вам довольно большую сумму. После развода вы станете очень состоятельной женщиной.

Слово «развод» взорвалось в голове Шеридан как фейерверк. Она не могла представить, что проведет замужем за этим человеком хотя бы час.

– Мне не нужны ваши деньги. И я точно не собираюсь выходить за вас замуж.

У Шеридан имелось заветное желание, но даже король не мог его исполнить, если не обладал способностью творить чудеса. При всем высокомерии и ощущении собственной исключительности Рашид почти наверняка был бессилен излечить бесплодие Энни, с которым не справились лучшие американские врачи.

– У каждого человека есть цена, Шеридан. И если вы беременны, вы непременно станете моей женой. Только формально, разумеется. Этот ребенок не может родиться вне брака.

В том, как Рашид произносил ее имя, слышалось что-то экзотическое и чувственное. Звуки ласкали слух Шеридан, ускоряли ток крови в ее венах. Она ощущала неловкость, потому что Рашид явно не мучился от неуместных приступов вожделения. Он сам сказал, что их отношения сводятся к формальностям.

– Я хочу, чтобы у моей сестры появился ребенок. И я намерена дать ей возможность стать матерью.

– После того, как я получу своего наследника.

– Как холодно и стерильно это звучит. – Шеридан поджала губы. – Словно вы выбрали кобылу и ждете от нее породистого жеребенка.

Машина мягко скользила по улицам Саванны. Прохожие спешили по делам, туристы осматривали исторический центр из конных экипажей. Какая-то часть Шеридан подталкивала ее открыть дверь и убежать, как только автомобиль в следующий раз остановится на светофоре. Другая, более здравомыслящая часть понимала, что в данной ситуации это не выход. Помочь ей могли только юристы, и то без всякой гарантии успеха, потому что король Кира имел возможность привлечь на свою сторону лучших из лучших.

– Это стерильная история, разве не так? – В его глубоком бархатном голосе звенел лед. – Мы с вами никогда не были близки, ваша беременность – результат медицинской процедуры.

– Речь шла о сперме мужа моей сестры. Как еще, по-вашему, нам с ним следовало это сделать?

Теоретически они с Крисом могли бы заниматься сексом до наступления беременности. Это было бы проще и намного дешевле, но Шеридан такой вариант казался еще более бесчувственным, чем получить сперму из шприца в гинекологическом кресле.

– Тем не менее в результате вы, вероятно, носите моего ребенка. Вы хотя бы на секунду задумались, что чувствую я?

Шеридан была вынуждена признать, что не рассматривала произошедшее с точки зрения Рашида, не пыталась представить, как это отразилось на нем. Ей стало почти стыдно за недостаток сочувствия к ближнему, но она решила не укорять себя слишком сильно, когда встретила с Рашидом глазами. Этот человек был глыбой льда, вряд ли размышления о ребенке причиняли ему страдания.

– Я полагаю, вы злитесь. – Она нервно расправила платье на коленях.

– Можно сказать и так. Видите ли, в моей стране есть законы, которым я обязан подчиняться. Мне кажется вполне логичным отправлять генетический материал короля на хранение в клинику за пределами страны. Но мы не предполагаем, что он будет использован... в нормальных обстоятельствах. Это страховка на случай форс-мажора, если вы понимаете, о чем я говорю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.